

Страстная тревога в настоящее время горит в сердце Саньцзы и Шэяня. Они бросились к маленькому домику у берега. Дом казался кривым и опускался после сильного шторма. Саньцзы толкнул дверь яростно и хотел громко крикнуть, но внезапно Шэянь прикрыл рот ему своей рукой.

В доме была только 1 комната, даже кухня помещалась у входа в дом. Слева была потрескавшаяся стена с самодельной кроватью, сделанной из камня и досок; потрепанное разорванное хлопковое одеяло покрывало кровать, в то время как безупречно белые волосы виднелись из-под него. Волосы вились вместе с проникающим морским бризом. Нежный храп можно было услышать, пациент в настоящее время был в глубоком сне.

Рядом с кроватью был деревянный стул; на нем была поставлена половина съеденной чаши с высушенным рисом, потому что над ним летали домашние мухи. Шэянь посмотрел на коричневую грязную повязку, заметив рядом с кроватью, он вспомнил ощущение насморка. Услышав легкий шум, старик с огромным усилием встал из-под одеяла и оглянулся от удивления.

В этот момент разум Шэяня был совершенно пустым. Он чувствовал, что предметы под рукой в тысячу раз тяжелее, руки дрожали без каких-либо причин. Бух-бух! Его багаж упал на пол. Его глаза угасали от туманности. В каком-то случае казалось, что весь мир был сосредоточен на двух теплых, нежных глазах!

“Дядя Дасы!”

Шэянь больше плакал от необузданного; бури и засухи жизни, глубоко засели в его сердце, боль и слабость, наконец, вспыхнули. Перед другими он был тверд и решителен, как никогда, не позволяя другим воспользоваться им. Кто знал, что он может вести себя как мальчик, мальчик перед дядей, который больше похож на отца, отца, который заботился и защищал его 20 лет без малейших жалоб и сожалений.

Он мог только плакать, он, наконец, мог освободить этот огромный багаж!

Наконец, увидев Шэяня, на морщинистых щеках Дасы катились слезы, бормоча от печали, и волнения.

“Хорошо, что ты вернулся, хорошо, что ты вернулся”.

После того, как “отец и сын” воссоединились, Шэянь не скрывал своих дел, когда он сообщал дяде Дасы подробности, помимо вещей, связанных с миром кошмаров. Выслушав кровавый путь спасения Шэяня, дядя Дасы не мог не беспокоиться о нем. Тяжесть, которую он носил в своем сердце, наконец-то мог отпустить с возвращением Шэяня. Его жизненная сила была истощена слишком долгое время, Шэянь продолжал говорить, медленно впадая в глубокий сон.

В течение нескольких дней отсутствия Саньцзы, к счастью, соседняя бабушка Цзэн приходила каждый день, чтобы позаботиться о Дасы. Естественно, Шэянь обратился к Дашу, чтобы выразить свою благодарность и даже выразить искренность. После того, как эти дела были решены, наступила ночь, пропитанная дождем. Вернувшись домой, его встретил бледный дядя Дасы, который постоянно дрожал. Шэянь тут же кипятил миску с горячим имбирным супом, насыпая для своей семьи. Теплота супа просочилась в Дасы, утешив его, когда он снова заснул.

Шэянь и Саньцзы спали на полу, потому что в комнате была только одна кровать. Кроме того, они уже делали это бесчисленное количество раз. Слушая постепенный храп своего дяди, Шэянь наконец смог успокоить свое сердце. Проливные дожди сильно намочили дом, холодные ветра проникали в трещины, они дрожали от холода. Саньцзы несколько раз заворачивался одеялом. Даже Шэянь укрылся одеялом. Тело не было освобождено от холода и высокой температуры, это означало только более высокое сопротивление.

На следующее утро Шэянь проснулся в сумеречной атмосфере, думая, что еще слишком рано. Внимательно послушав, он услышал, как на крыше капала вода, и шумные звуки крестьян за пределами. Атмосфера здесь была действительно гнусной и потрепанной.

Из-за тусклого освещения накануне вечером он не мог внимательно наблюдать за интерьером. Окружающие стены были запятнаны грязью и ржавчиной, и из-за чрезмерного количества краски она отслаивалась. Несколько толстых кукол, покрытых слоем пыли, на протяжении многих лет стали желтыми. Неровное напольное покрытие ощущалось как необработанная земля, крыша поддерживалась только 7-8 наклонными слабыми балками. Зеленовато-черный мох оброс вокруг полиэтиленового пакета, навешенным Саньцзы прошлой ночью, чтобы предотвратить просачивания дождя, пропитавший весь пол.

“Это место непригодно для жизни”. Шэянь сел со своей своеобразной кровати, повернувшись к Саньцзы с глубоким голосом. “Даже здоровый человек, живущий здесь, заболел бы. Что еще дядя Дасы снова болен?”

Саньцзы давно проснулся, чувствуя себя обиженным, он ответил

“Я уже много раз говорил дяде Дасы, он продолжал настаивать на том, чтобы оставшиеся деньги были сохранены для женитьбы.”

Шэянь прямо вытащил Саньцзы из двери, потеряв терпение, продолжил.

“Деньги это хорошо, я успокоюсь. У дяди Дасы жесткий характер, мы стараемся изо всех сил уступать ему, но этот вопрос, что я говорю, будет оспариваться. Разве мы не видели эти отдельные домики, когда он прибыл раньше? Похоже, что бабушка Цзэн позаботилась о нем очень хорошо. После того, как он поселился в дом, мы можем пригласить ее. Какой бы доход она ни рисовала сейчас, мы удвоим эту сумму, чтобы позаботиться о дяде Дасы.”

Саньцзы способный и ловкий человек, но ему не хватало решительности. Это было совершенно не связано с возрастом, характер человека следовал за ним всю жизнь. Но как только ему было поручено что-то, он обеспечил бы его полностью. После того, как Шэянь закончил, он бросил ему несколько пачек банкнот, чтобы оплатить аренду за дом. Затем он вернулся, чтобы отварить еще одну миску яичной каши для больного дяди Дасы. Затем он сопровождал его и ел, постоянно болтая с ним.

Когда они говорили, дядя Дасы расспросил его о планах на будущее. У Шэяня уже был в уме план, он сразу ответил почтительным и серьезным тоном.

“Дядя Дасы, после того, как в этот день я не обратил внимания на людей Хуашаня Фэй, я не остановился на этом. Пока была возможность, когда его дом был пуст, я проник и сумел собрать партию товаров, доставив их в Гонконг и вручил один из связей! Это было замаскированное благословение, я даже получил от него 3 000 000 HKD. Жаль, дядя Дасы не выздоровел, или мы сделали все что было возможно”.- с любопытством спросил Дасы.

“Сделано все что возможно?”- удивился Шэянь.

“Конечно, для новой лодки. Все наши жизни были изгнаны в море, без лодки, мы должны подняться на горы и вместо вдохнуть воздух? Даже если Фу Юань и ними связывали чувства с прошлого, он уже плавал в море в течение 15-16 лет, так как оно продано, теперь мы можем получить новый. Но у меня все еще есть вопросы, чтобы решить, почему я найду время, чтобы наблюдать за рабочими? Оставив его в Саньцзы, определенно рискнув, как насчет дяди вы снова берете ответственность?”

Когда речь шла о лодках, дядя Дасы немедленно восстановил свою бодрость.

“3 000 000 HKD? Мы действительно можем построить потрясающую лодку, у дяди есть подходящие соединения! Сколько вы хотите?”

Шэянь знал о мечтах дяди Дасы, он мгновенно ответил.

“Я считаю, что стандарт 77 неплох, нам, вероятно, потребуется более тысячи лошадиных сил, если мы хотим забрать его за границу!”

Стандарт 77 относится к 49-метровой загрузке стального траулера, которая всегда была вершиной мечты дяди Дасы. Его лицо сияло восторженным блеском.

“Эта идея не так уж и плоха”.

“Да”. - искренне ответил Шэянь. “Вот почему дядя, ты должен поторопиться оправиться. Если бы ты не наблюдал за этими слабыми подонками, как бы я посмел разместить депозит для строительства лодки? Пойдем в больницу, когда дождь прекратится днем, чем быстрее ты восстановишься, тем быстрее мы сможем добраться до корабля”.

Выслушав слова Шэяня, дядя Дасы немного колебался, прежде чем согласиться. В своем сердце он чувствовал, что он бесполезный калека, почему они должны тратить на него больничные накопления? Но как только он нашел свою жизненную ценность, естественно, желание жить вернулось.

После того, как Шэянь сумел вызвать страсть дяди Дасы, он наконец вздохнул с облегчением. Пока дядя Дасы сотрудничал, все остальное было бы дуновением. После двух последовательных дней лечения в больнице тело Дяди Дасы неоднократно становилось здоровее, его состояние сильно изменилось к лучшему. Чтобы успокоить его сердце, Шэянь немедленно приступил к различным процедурам при заказе стального траулера.

Прошло 5 дней с момента возвращения в настоящий мир, все шло по правильному пути. Вопросы мира продолжали задевать Шэяня, помимо того, что его собственные силы из кошмарного мира были его жизненной целью. Затем он позвонил Джессике. Молодая девушка мгновенно чувствовала телом почему он не позвонил ранее. Затем она воскликнула в обиду, что куча диких животных была отвратительной, как в аду, их пугающие вопли заставили ее бояться возвращаться домой спать.

Шэянь сиял от восторга и повесил трубку, прежде чем найти своего дядю Дасы. Как говорится, деньги превратят дьявола в тяжесть*. После того, как Шэянь подтвердил, что у него не было судимости в Тайване, он не спешил с дорогой оплатой за рейс в Гонконг. В течение 3 часов он прибыл в особняк Джессики.

(ТН: *Китайская идиома, все возможно с деньгами)

Хотя Шэянь вызвал такое огромное волнение; потому что все жертвы были из подпольного общества, также И Уфу не был добродетельным человеком, и ни одна семья жертвы не вышла, поэтому весь инцидент исчез в дыму. Он распространяется только внутри полиции. Для них, объявив о таком убийстве в цепи, помимо указания на то, что полиция бесполезна, погружение общества в панику не принесло бы никакой пользы. Следовательно, вопрос оставался без дела и исследовался только в тени. Об этом не было никаких новостей о том, что Шэянь мог бы найти в газете или в Интернете.

<http://tl.rulate.ru/book/690/295079>